

Глава 15. Пятнадцать миллионов

В день, когда передача наконец вышла в эфир, Нин Цзань как раз обсуждал с Се Цзяном патентные дела.

— Дело оказалось довольно хлопотным, пришлось подключить знакомых, — рассказывал Се Цзян. — Но главное, что всё разрешилось благополучно, патент уже у нас на руках. Теперь на очереди производство, а это та ещё головная боль...

— Найми профессионалов, которые этим займутся, или просто продай патент, — предложил Нин Цзань. Он бегло просмотрел документы и, не раздумывая долго, набросал план действий.

Се Цзян со вздохом посмотрел на него:

— Я советовался со знающими людьми. Если запустить этот продукт на рынок, перспективы будут колоссальными. Если продать патент прямо сейчас, мы упустим львиную долю прибыли.

Нин Цзань невольно улыбнулся:

— Что, брат Се, неужели загорелся этой идеей?

Когда Нин Цзань впервые отдал Се Цзяну чертежи и черновики проекта, тот согласился помочь без лишних слов. Однако Нин Цзань сразу заметил его секундное замешательство: Се Цзян взялся за дело скорее из дружеского долга, а не по собственному желанию.

Но теперь, когда патент был получен, а на горизонте замаячило реальное производство, ситуация изменилась. Даже если просто перепродать патент сторонней компании, они бы сорвали солидный куш. Комиссионных Се Цзяна с лихвой хватило бы, чтобы окупить все его труды и обеспечить безбедное существование.

Се Цзян прекрасно всё понимал. Смущённо почесав затылок, он признался:

— Просто я подумал, что мне не помешает собственное дело. Раньше как-то не подворачивались возможности, а упустить такой шанс сейчас... Боюсь, потом локти кусать буду.

Работа в шоу-бизнесе со стороны казалась сказкой. Обыватели свято верили, что крутиться в индустрии развлечений — значит грести деньги лопатой.

Но, как и везде, здесь существовало жёсткое расслоение. Сливки снимали звёзды первой величины и их влиятельные агенты. Артисты и менеджеры второго эшелона тоже не бедствовали.

А вот дальше шли третий, четвёртый, пятый эшелоны... и доходы там падали по экспоненте.

Се Цзян, опекавший актёров глубокого запаса, формально считался продюсером и агентом, но вся эта статусность была лишь красивой ширмой.

Видя, с каким энтузиазмом Се Цзян вызвался руководить проектом, Нин Цзань не стал спорить и вернул ему папку с документами.

— Договоримся так же, как и в прошлый раз, — спокойно произнёс Нин Цзань. — Открывай компанию на своё имя. Доли разделим как тридцать на семьдесят. Вникать во все тонкости управления я не хочу, так что вся надежда на тебя, брат Се.

На самом деле эти чертежи появились на свет совершенно случайно — Нин Цзань набросал их от скуки, пока нянчился с сыном. Сам по себе он терпеть не мог взваливать на плечи лишние хлопоты.

— Для начала я переведу тебе пять миллионов.

— Не переживай, я всё устрою в лучшем виде, — с воодушевлением заверил Се Цзян.

Обсудив базовые условия запуска производства, они закрыли эту тему.

Се Цзян перевёл взгляд на Нин Лэлэ, который увлечённо разбирал на ковре какую-то деталь от конструктора:

— До чего же послушный у тебя малый.

— Сейчас он хотя бы ожил, — улыбнулся Нин Цзань. Перед его мысленным взором всплыла картина их первой встречи: робкий, зашуганный ребёнок, боявшийся издать лишний звук. — Поначалу он вообще вёл себя тише воды, ниже травы. А теперь вон, научился капризничать и требовать внимания.

— Папа! — вдруг пискнул Лэлэ, ткнув пухлым пальчиком в сторону экрана.

Нин Цзань повернулся к телевизору. Там как раз крутили рекламный анонс предстоящего выпуска ток-шоу с его участием.

— Чуть не упустил из виду, премьера-то сегодня, — усмехнулся Се Цзян.

Лэлэ мгновенно забыл про разобранный конструктор. Он проворно поднялся с ковра, подбежал к Нин Цзаню и упрямо втиснулся между его коленей. Развернувшись лицом к отцу, он

потянулся к нему всем тельцем:

— Папа, на ручки! — потребовал малыш.

— И что мы задумали? — с улыбкой спросил Нин Цзань. Он подхватил сына под мышки и устроил на коленях лицом к себе.

Но Лэлэ тут же его перехитрил: егозиться не стал, просто повернулся спиной, устроился поудобнее, перехватил ладони отца и уложил их себе на животик. Откинувшись на тёплую грудь Нин Цзяня, он с довольным видом уставился на экран.

Нин Цзань лишь покачал головой от этой забавной бесцеремонности. Приобняв сына за талию, чтобы тот не соскользнул, он снова обратился к приятелю.

Се Цзян, наблюдавший за этой картиной от начала до конца, прыснул со смеху:

— Ну и хитрец! Лэлэ у тебя просто не по годам сообразительный.

— Да ладно тебе, чаще всего он сущий глупыш. Но в мелких пакостях его сообразительность прямо-таки бьёт ключом, — пожаловался Нин Цзань, хотя в его глазах читалась безграничная нежность. — На днях пошли в ресторан. Он уцепился за меня: хочу «яйко». Малыши ведь любят удваивать слоги. Ну я и заладил в шутку: «яйко-яйко-яйко-яйко». А этот проныра запомнил! Когда принесли меню, он устроил истерику, требуя ровно четыре варёных яйца. И омлет за яйцо считать отказался, представляешь?

Се Цзян покатился со смеху:

— Ну ещё бы! Вместо четырёх порций подсунуть одну — я бы на его месте тоже взбунтовался!

— В итоге он победил. Но знаешь, что самое обидное? Дома он склевал всего одно яйцо, а остальные три впихнул в меня, — вздохнул Нин Цзань. Давиться всухомятку тремя крутыми яйцами подряд — удовольствие ниже среднего.

— Сам виноват, избаловал парня, — подмигнул Се Цзян.

Пока взрослые болтали, Лэлэ честно пытался смотреть телевизор. Но в эфире всюю солировал Тао Е, а папа на экране всё никак не появлялся. Малышу быстро наскучило это зрелище. Спускаться с колен он категорически отказался, поэтому нашёл себе другое развлечение — принялся крутить и разглядывать пальцы отца.

Нин Цзань опустил взгляд и вздрогнул: сын увлечённо ковырял его ногти, будто пытаясь их выдернуть.

Он поспешно перехватил его ручки и вложил в крошечные ладони пластмассовую фигурку, валявшуюся на диване:

— На, поиграй лучше с этим.

Лэлэ безропотно переключился на новую игрушку, радостно лопоча что-то себе под нос.

— Говорю же, хитрый лис, — покачал головой Се Цзян. — Он нарочно изводил твои пальцы, чтобы ты сам дал ему игрушку.

— Мелкий манипулятор, — усмехнулся Нин Цзань, ласково погладив сына по спине.

— Но ты ведь счастлив, верно? — мягко спросил Се Цзян.

Нин Цзань замолчал, глядя на макушку сына, затем тихо произнёс:

— Знаешь... у меня такое чувство, будто я до этого пахал без продыху много лет подряд. Хочется просто выдохнуть, побыть дома, уделить время Лэлэ.

Память о прошлой жизни была кристально чистой, но глубокое утомление никуда не делось. Обретя долгожданную свободу, он больше не желал ввязываться в безумную карьерную гонку.

— Золотые слова, — одобрил Се Цзян. — Жизнь одна, надо уметь ловить момент. Считай, что ты вышел на пенсию раньше срока.

— Неужели ты и сам подумываешь о покое, брат Се? — поддразнил его Нин Цзань.

— А почему бы и нет? К хорошему надо готовиться заранее, — рассмеялся тот.

Они поболтали ещё немного, пока Се Цзян не бросил взгляд на наручные часы:

— Ого, засиделся я у вас. Пора и честь знать.

— Удачи со стартапом, брат Се. Вся надежда на тебя.

— Это тебе спасибо за шанс изменить жизнь, — искренне поблагодарил Се Цзян, обуваясь в прихожей.

Вскоре после его ухода на экране наконец появилось лицо Нин Цзяня.

Лэлэ, увлечённо грызший пластиковую деталь, мгновенно замер. Заслышав знакомый голос, он отшвырнул игрушку в сторону и во все глаза уставился на экран.

Передачу транслировали в записи. Из-за жёсткого хронометража продюсерам пришлось изрядно урезать отснятый материал: из двадцати минут экранного времени Нин Цзяню оставили от силы десять.

Выпуск смонтировали динамично: первую половину посвятили личному пути Нин Цзяня, а вторую отвели под весёлые закадровые истории со съёмочной площадки, где он работал вместе с Тао Е.

— Папа! — Лэлэ крепко вцепился в его ладонь.

— М-м?

— Папа, ты такой крутой! — восторженно выдохнул малыш, сияя от гордости.

— И почему же я крутой? — забавляясь его реакцией, поинтересовался Нин Цзянь.

— Ты в телевизоре! Это же так здорово! — Для трёхлетнего ребёнка появление на телеэкране приравнивалось к получению супергеройского статуса.

Нин Цзянь тепло улыбнулся и уткнулся подбородком в мягкую макушку сына:

— Наш Лэлэ тоже самый лучший.

Малыш тут же забавно прикрыл ладошками покрасневшиеся щёчки:

— Ой, ну всё, я стесняюсь!

Нин Цзянь не выдержал и звонко рассмеялся, взъерошив ему волосы.

Передача транслировалась по всей стране, и в этот воскресный вечер у экранов собрались тысячи зрителей. И далеко не все они были случайными прохожими.

— Ба, какое знакомое лицо! — раздалось в гостиной роскошной загородной виллы.

Здесь, на огромном кожаном диване, выстроившись в идеальную шеренгу, восседали члены благородного семейства Си. Вид у всех троих был такой, словно они присутствовали на совете директоров, а не смотрели развлекательное шоу.

С экрана лилась жизнерадостная музыка, но в гостиной царила гробовая тишина. Нарушил её удивлённый возглас младшего поколения.

— Что там ещё? — недовольно нахмурился глава семейства, бросив строгий взгляд на нарушителя спокойствия.

— Да это же... — Младший робко указал пальцем на экран, где крупным планом показывали Нин Цзаня. — Тот самый парень! Ну, который облил брата красным вином на банкете. А брат потом ещё увёл его ребёнка.

— Что?! Твой брат опустился до похищения детей? — Господин Си нахмурился, готовый разразиться громом.

— Да нет же, всё не так поняли! Брат просто отдал ему свой пиджак взамен испачканного, а сам нёс его сынишку до машины на парковке.

— Его облили вином, и он никого не прибил? — искренне изумилась Мама Си, сидевшая рядом. Для вспыльчивого характера её старшего сына это граничило с чудом.

— Представьте себе, нет...

Послышались неторопливые шаги. С лестницы спускался Си Шэньчу. На нём были домашние тапочки, а в руке он держал пустой стакан для воды.

Окинув взглядом живописную тройцу, застывшую на диване, он лишь мысленно вздохнул. Он никогда не понимал этой семейной привычки — собираться вместе ради просмотра телевизора и сидеть при этом с каменными лицами.

Скользнув взглядом по экрану, Си Шэньчу замер. Из динамиков донёсся удивительно знакомый голос.

Хотя он лично присутствовал на съёмках этой передачи от начала до конца, сейчас, видя Нин Цзаня в кадре на домашнем экране, он почувствовал странное, щемящее тепло в груди.

Поставив стакан на журнальный столик, Си Шэньчу небрежно прислонился к перилам лестницы. Достав из кармана телефон, он принялся быстро набирать сообщение под звуки льющегося из телевизора интервью.

[Си Шэньчу]

"Смотрю твою передачу"

[Нин Цзань-цзань]

"Ты же видел всё вживую в студии, разве нет?"

[Си Шэньчу]

"Я соскучился"

[Нин Цзань-цзань]

"... Угадай, что я сейчас чувствую?"

[Си Шэньчу]

"Я опять ляпнул что-то не то?"

[Нин Цзань-цзань]

"Разговор зашёл в тупик"

[Си Шэньчу]

"???"

[Нин Цзань-цзань]

"!!!"

[Си Шэньчу]

"..."

[Нин Цзань-цзань]

[Видеозапись]

Си Шэньчу всё ещё пытался проанализировать предыдущую фразу Нин Цзяня и понять, где именно допустил тактическую ошибку. Увидев входящий видеофайл, он машинально нажал на воспроизведение.

"Привет, милый дядя! Хорошего вечера! Это я, Лэлэ! Ты меня видишь? Лэлэ здесь!"

Экран смартфона целиком заняло забавное личико Лэлэ, снятое слишком близко к камере.

Си Шэньчу невольно улыбнулся. Он развернулся и быстро зашагал вверх по лестнице в свою спальню, на ходу нажимая кнопку вызова.

Под весёлую трель видеозвонка долговязая фигура президента скрылась на втором этаже, оставив недоумевающих родственников внизу.

— Эх, если бы на том конце была девушка... — вздохнул отец семейства.

— Увы, там парень. Тот самый, из телевизора, — припечатал младший.

— Что ж... зато он очень милый, — тихонько резюмировала Мама Си, улыбнувшись экрану.

— Мам, ты это серьёзно?!

<http://bllate.org/book/19617/2039279>